

“Эдит Ригельхофф думает о доме Людвиг как о своей сумочке. Она сказала, что если они с сэром Киллианом разведутся, она получит огромный особняк и крупный чек на алименты, и что ей не на что жаловаться”.

“Что?”

“Это то, что сама мисс Эдит сказала мне на балу в честь Национального дня. Я не единственная, кто это слышала, так что вы можете разобраться”.

Если послушать историю без подробностей, то звучит так, будто Эдит повсюду распространяла подобные слухи.

В последнее время герцогу было жаль Эдит, но, услышав от нее такие слова в то время, когда граф Ригельхофф доставлял ему столько неприятностей, он почувствовал прилив предательства и стиснул зубы.

Но он не стал поспешно проявлять свои чувства.

“Не то чтобы в этом было что-то плохое, в конце концов, так написано в контракте, который я подписал сам, когда они поженились”.

Снова заговорил граф: “Как долго вы собираетесь мириться с этим хитрым, наглым созданием, которое пошло в своего отца? Графа Ригельхоффа больше нет с вами, и я могу обеспечить вас надежной сетью сбыта железной руды. Вы понимаете, что это значит, верно?”

Брак был заключен ради прав на распределение железной руды и союза, и поскольку эти два условия уже потеряли свое значение, не следует ли брак расторгнуть?

“Хм...”

Тем не менее, когда герцог не ответил, Лейла нерешительно заговорила с выражением боли на лице.

“Это из-за Лизе... не так ли? Потому что я была груба с ней в прошлом...”

Слова попали в точку, и герцог перевел взгляд на Лейлу.

“Тогда я была слишком молода и незрела. И я ревновала, потому что она была очень красива... но сейчас это не так. И в конце концов, она моя сестра”.

Лейла сделала вид, что с печальным выражением лица размышляет о своем прошлом, но герцог и на это ничего не ответил.

Он знал, что Лейла Синклер была источником всех злобных слухов о Лизе, которые циркулировали в течение некоторого времени.

‘Но также верно и то, что нам нужна сеть распределения железной руды, потому что рано или поздно нам нужно будет разместить еще один крупный заказ на оружие, такое как мечи и копья...’

Конечно, железная руда империи не контролировалась бы всего двумя семьями, но у графа Ригельхоффа и графа Синклера самая большая сеть сбыта.

Размышляя об этом, герцог был обеспокоен поведением Киллиана в последнее время.

‘Кажется, он пытается удержать Эдит рядом с собой, но... должен ли я сказать ему, чтобы он отпустил ее сейчас?’

Как герцог, который не знал подробностей того, что происходит в особняке, он не знает точно, что чувствует Киллиан.

Но он считал, что Киллиан не влюблен в Эдит. По сравнению с Киллианом, который был влюблен в Лизе, сегодняшний Киллиан более прямолинеен по отношению к Эдит.

“Хм, еще слишком рано говорить об этом. Это не значит, что граф Ригельхофф полностью предал меня. И это не значит, что я имею какой-либо контроль над браком Киллиана, но я понимаю, что ты пытаешься сказать”.

Граф Синклер отступил, хотя и с некоторым сожалением.

“Конечно, я также не имел в виду, что вы должны решать вопрос о женитьбе сэра Киллиана прямо сейчас. Скорее, я просто зашел заверить вас, что у нас есть права на распространение железной руды, так что вам не стоит слишком беспокоиться, герцог”.

“Спасибо. Благодаря вам я смогу разобраться с фракцией эрцгерцога Лэнгстона более взвешенно”.

“Ха-ха-ха, я рад, что смог быть полезен”.

Они закончили разговор в дружеском настроении.

Услышав новость о прибытии графа Синклера, Клифф намеренно увел Лизе куда-то, пока мы с Киллианом и герцогиней оставались в гостиной.

Герцогиня сказала: “Они, вероятно, выйдут сюда, чтобы немного поговорить, прежде чем отправиться обратно”.

Герцогиня также казалась не очень довольной визитом графа Синклера.

В конце концов, это была семья, которая раньше преследовала Лизе, которую она считала дочерью, и продолжала преследовать ее постоянным потоком злобных слухов сейчас.

Киллиан не был исключением: “Я не знаю, насколько толстые лица у бесстыдных людей. Хотел бы я снять с них кожу и посмотреть”.

Он сказал это приглушенным тоном, и у меня побежали мурашки по коже, потому что я знала, что он действительно может это сделать, если настроится.

‘Если подумать, убийство Эдит одним ударом меча по горлу в оригинальной истории было довольно милосердным, по крайней мере, ее не пытали’.

Возможно, настоящий Киллиан испытывает какое-то сострадание к Эдит.

... или потому, что он должен быстро убить всех Ригельхоффов и их людей.

Пока я размышляла над этими бесполезными мыслями, в гостиную вошел герцог с графом Синклером и его детьми.

Герцогиня, которая до сих пор выглядела недовольной, приветствовала их улыбкой, такой же яркой и доброжелательной, как всегда.

“Надеюсь, вы не переборщили с чаем”, - сказала она, - “потому что я приготовила множество прохладительных напитков”.

По жесту герцогини служанки поставили на стол чай и прохладительные напитки.

Черный чай источал ароматный пар, а свежее испеченные булочки с жирными сливками и клубничным джемом выглядят просто восхитительно.

Но Лейла, сидящая напротив меня, кажется, больше занята разглядыванием Киллиана, чем восхитительными напитками.

Разумеется, я понимаю.

Даже если бы это была я, я бы провела все время здесь, глядя на Киллиана, прежде чем отправиться домой. Я бы даже не моргнула.

Настроение за чаем было неплохим.

Киллиан все это время оставался бесстрастным, но герцог и герцогиня - более социализированные люди, поэтому они вели разговор с достоинством.

Но я чувствовала себя не в курсе событий и находилась на периферии разговора.

Я не знаю, было ли это намеренно или неизбежно, но все темы разговоров были о вещах из прошлого, о которых я не знала.

Я не думала, что было бы полезно вмешиваться в любом случае, поэтому я просто тихо улыбнулась, отпила чай и каким-то образом встретилась взглядом с Лейлой.

Вопреки моим ожиданиям, что она бросит на меня только быстрый взгляд, Лейла лучезарно улыбнулась и сказала: “Извините, мисс Эдит... но мне нужно вымыть руки”.

Должно быть, ей понадобилось в туалет.

Я могла бы позвать горничную, чтобы та забрала ее. Но ей, похоже, было что мне сказать, поэтому я встала.

“Пожалуйста, пройдите сюда”.

“Спасибо”.

Лейла следовала за мной, выражение ее лица было совсем другим, чем тогда, когда она была на балу в честь Национального праздника.

Как только мы вышли в коридор, ведущий в туалет, она остановилась как вкопанная и расхохоталась.

“Ты очень хорошо скрываешь свое истинное лицо, когда находишься в особняке Людвигов, да?”

Ожидая какой-нибудь ссоры, я ответила: “С прошлого раза я думала, мисс Лейла, что, возможно, вам захочется взглянуть на себя, прежде чем говорить что-либо кому-либо еще”.

“Ха... о чем ты говоришь?”

“Извините, мисс Эдит, но мне нужно вымыть руки”. Я повторила ее слова, подражая невинному выражению лица Лейлы.

Лицо Лейлы быстро покраснело: “Посмотрим, как долго ты сможешь сохранять такое надменное поведение. О, и, кстати, ты слышала, что моя семья получила права на поставку железной руды с севера?”

“Я не знаю, мне это не интересно”.

“Ну, поскольку тебя не интересует, как устроен мир, я полагаю, что это так. Ты же понимаешь, что именно права Ригельхоффов на распределение железной руды позволили тебе выйти замуж за сэра Киллиана, верно?”

Она выглядит такой взволнованной, я не могу поверить, что все это время она ждала, чтобы похвастаться этим передо мной.

“Моя семья получит права на распространение железной руды уже в следующем году, это срок действия твоей должности”.

“Вы говорите, срок действия...?”

Лейла приподняла бровь, услышав мой язвительный тон.

“Видишь ли, у герцога Людвига не было выбора, кроме как взять тебя в невестки из-за альянса и прав на распределение железной руды. Но альянс теперь распался, так что какая польза от прав Ригельхоффов на распределение железной руды? Моя же семья, союзница дома Людвиг, получила права на распространение железной руды. Ты действительно понятия не имеешь, что это значит?”

Я глубоко вздохнула.

“Каково мнение Киллиана?”

“Пфф, боже мой, мисс Эдит. Как вы могли сказать что-то подобное? Это вы заставили сэра Киллиана жениться на вас против его желания!”

“Итак, на этот раз это собираешься сделать ты?”

Я почувствовала, что могу немного понять Киллиана, когда он впервые женился на мне.

Как ему, должно быть, противно иметь жену в таком виде.

Тем более что это означало отказаться от своей любви к Лизе...

“Туалет вон там, ты же не настолько глупа, чтобы заблудиться, возвращаясь в гостиную, не так ли?”

Я небрежно указала в конец коридора.

Очевидно, недовольная моим снисходительным отношением, Лейла уставилась на меня тем же ядовитым взглядом, что и на балу в честь Национального дня.

“Я уверена, сэр Киллиан был бы счастлив развестись с тобой”.

“Возможно, но это не значит, что он согласится жениться на тебе”.

“Это то, чего ты не знаешь”.

“Я знаю, и не смотри на Киллиана Людвига свысока”.

Не смейся над временем, которое я потратила, пытаюсь переубедить его!

“Надеюсь, теперь ты можешь вымыть руки”.

Я помахала рукой и направилась в гостиную, даже не взглянув на Лейлу.

Даже не оглядываясь назад, я видела, как Лейла стиснула зубы.

Но, отвернувшись от нее, я почувствовала себя немногим лучше.

‘Итак, вот что происходит...’

Я вздохнула.

С другой стороны, я также чувствовала себя немного несправедливо.

‘Несмотря ни на что, Синклеры - главные враги Лизе, так это нормально, что история так закручивается?’

В оригинальной истории герцог Людвиг безжалостно топчет лицо графа Синклера, который запоздало осознает ценность Лизе и без стыда заявляет о родительских правах.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3894501>